

МБДОУ «Детский сад №89 «Чулпан»

Консультация
**«Музыка без дара, или музыка как дар для всех,
кто хочет быть музыкантом»**

Подготовила
Музыкальный руководитель
Бастан Н.В.

г.Набережные Челны
2016 г.

*Только избранные имеют слух такой,
как у тебя, я же имею только то,
что дал мне Бог. Ты со своей музыкой
забыл о главном... что в груди неизбранных
тоже бьётся сердце.*

Том Жобим.

Предлагаю порассуждать об идеологии музыкального дара, или мифа о врождённом таланте; идеологии, которая априори пронизывает процесс обучения игре на музыкальных инструментах, начиная с детского сада. Я сделаю попытку показать, что этот миф является социальной установкой, основанной на неверном понимании природы музыкальной деятельности и построенной на монополии понятия «нормы», что для многих исключает возможность выразить свой социальный опыт посредством музыкальной деятельности.

Хотя теоретики и преподаватели музыки стараются найти эффективные способы обучения в этой области, миф о врождённом даре, об уме, «готовом» для музыкальной деятельности, по-прежнему производит на тех, кто не имеет музыкальных способностей, такое впечатление, что их обучение психологически запрограммировано на неудачу. Таким образом, самовыражение с помощью музыкального инструмента считается «талантом»: это мнение присутствует в обществе, а музыкант считается продуктом индивидуальной гениальности. В свою очередь, те, кто не отвечает установленным формальным стандартам, то есть не обладают необходимыми физическими данными, не имеют слуха, способного узнать и идентифицировать звуки, не обладают быстрыми физическими реакциями для исполнения ритмов – как правило, исключаются из процесса обучения.

Традиционный процесс обучения музыке основывается на методе «натаскивания». Учитель предлагает ученику некую схему, всецело направленную на повторение и на достижение виртуозного исполнения. Ученику остаётся только принять схему учителя, даже если она совершенно ему чужда, и, таким образом он отказывается от своих музыкальных желаний и намерений, удаляясь и отчуждаясь от своей непосредственной социально-музыкальной среды. Так традиционное обучение музыке подспудно приобщает к идеологии, согласно которой существуют два разных типа музыки: первый – это «настоящая» музыка – качественная, которой обучают в школе; а музыка другого типа – вульгарная, сомнительного качества, звучащая в повседневной жизни. Так создаются две различные музыкальные системы, нередко даже воспринимаемые как антагонистические, почти не общающиеся между собой.

Мир музыки – это мир звуков. Можно сказать, что музыка – это коммуникативный процесс передачи субъективных состояний и эмоций, переживаний и опыта общения, культуры и культурных ценностей и, в то же время, процесс творчества и созидания.

Музыка в момент своего возникновения была телесной и голосовой реакцией, составной частью борьбы за существование. Она развивалась с возникновением и ростом человеческого общества. Музыка также была связана с магией, религией, этикой, терапией, политикой, играми и удовольствием, являясь главной составляющей культуры древних цивилизаций. Музыка передавалась из поколения в поколение путём подражания, и это впоследствии закрепились в традиционном обучении.

В греческой цивилизации музыке приписывалось божественное происхождение, она считалась одним из видов деятельности, нацеленной на поиски красоты и истины. Согласно Пифагору, который считал числа ключами от духовного и физического мира, музыка и арифметика не были отдельными предметами, так как система музыкальных звуков и ритмов управлялась числами и являясь образцом мировой гармонии. Аристотель, в свою очередь, понимал, что настоящая функция музыки – воспитание, когда наслаждение богатством благородных мелодии и ритмов способствует формированию характера. Платон в «Республике» защищает музыку как инструмент воспитания души, который должен предшествовать гимнастике. Исполняемые на инструментах ритмы, так же, как мелодии и гармония, должны были способствовать честной и справедливой жизни. Музыка становится основой воспитания, поскольку, по мнению философов, она глубоко проникает в душу, делает её совершеннее. Для Платона законы музыки были выше законов общества. Обучение музыке являлось составной частью воспитания культурного человека.

В Средневековье музыка присутствовала в общественной деятельности. Дети с раннего возраста участвовали во всех концертах вместе со взрослыми. Даже среди простых людей музицирование было обычной деятельностью многие играли на дудке, шарманке и скрипке.

Начиная с XVI века, дворянство и церковь, а также богатая коммерческая и финансовая буржуазия конкурируют в поисках талантов. Преобладающая классическая музыка развивается до XVII века и становится монополией правящих классов. Простые люди отдаляются от этой музыки, так как она становится слишком сложной, и её можно слушать только в церквях и в гостиных. Народ продолжает культивировать музыку, которая передаётся устно, адаптируя её к своим потребностям и игнорируя её структурное развитие. Эта бездна, которая открывается между народной и элитарной, классической

музыкой, согласно Канде (1994), является бездной, которая никогда в истории западной музыки не будет преодолена.

По мере того как растёт виртуозность исполнения, всё большую важность приобретает личность исполнителя. Для исполнительского мастерства, в свою очередь, нормой становится виртуозность, так что техника исполнения из вспомогательного средства, способствовавшего выразительной силе музыке, сама превратилась в первую и наивысшую цель деятельности. Теперь музыка не служит человеку, а поработывает его. Сегодня в учебных заведениях именно эта модель часто применяется для подготовки музыканта-исполнителя, так как целью такой подготовки является выпуск виртуозов.

Когда требования к технике становятся нормой и высшей целью обучения, любые отклонения от нормы исключены. Всё, что не соответствует принятым требованиям, не имеет права на существование. Такое неразумное стремление превращать средство в цель ищет новое объяснение – и находит его в идее «музыкального дара».

Согласно этому взгляду, только те дети, у которых есть врождённые музыкальные задатки, являются идеальными для музыкальной подготовки. Те, кто по каким-либо причинам не отвечают данным требованиям, считаются «немузыкальными» (не имеющими врождённых способностей). Но если считать, что «задача музыки – усовершенствование человека и человеческих отношений», тогда можно понять, что «её структура отражает человеческие отношения, и ценность музыкальной пьесы неотделима от её значимости в плане выражения человеческого опыта». Так, «отсутствие таланта» и другие недостатки, приписываемые «немузыкальным детям», - недостатки, которые не дают возможности выразить себя в музыке, - являются надуманной проблемой. **Музыкальное исполнительство – это возможность, открытая для всех.** Проблема не в тех, у кого, как предполагается, нет таланта. Проблема в монопольном стандарте музыкальной выразительности.

Используемые сейчас в области воспитания метрические способы измерения человеческих способностей, умения и талантов – эти способы являются инструментами, устанавливающими монополизированные нормы, которые приводят к идее псевдотрудностей в обучении и к зарождению теорий и методов, основанных на неправильных предпосылках. Музыкальная деятельность является формой выражения человеческого опыта, поэтому выразительная сила музыки связана с её социальной функцией. Следовательно, ценность музыки как формы передачи человеческого опыта может быть измерена, главным образом, её способностью выполнять определённую социальную функцию.